

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА КАК ОДНА ИЗ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕКСТА КОНСТИТУЦИЙ США И РФ

Дрыкова К.В.

научный руководитель канд.филол.наук, доц. Прохорова О.А.

Сибирский федеральный университет

Вопрос о категориях текста решается в современной лингвистике неоднозначно. Различаются принципы их выделения, количество, названия целого ряда категорий [И.Р. Гальперин, Н.Д. Зарубина, З.Я. Тураева, Т.М. Матвеева и др.]. Так, Гальперин И.Р. выделяет следующие текстовые категории и называет их грамматическими: информативность, членимость, когезия, континуум, ретроспекция и проспекция, модальность и интеграция [2].

Категория континуума непосредственно связана с понятиями времени и пространства. Сам термин «континуум» означает непрерывное образование чего-то, т.е. нерасчлененный поток движения во времени и в пространстве... континуум как категорию текста можно в самых общих чертах представить себе как определенную последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве, причем развертывание событий протекает не одинаково в разных типах текстов [2, с. 87].

Категория временного континуума играет важную роль в формировании временной структуры текста конституции. В правовой действительности «момент речи» законодателя строго фиксируется и определяется моментом вступления правового акта в законную силу [3, с. 119].

Законодательный текст объективно констатирует информацию. Это приводит к точности и однозначности выражения содержания. Для этого в Конституциях США и РФ употребляется форма настоящего констатирующего времени: «... *When vacancies **happen** in the Representation from any State, the Executive Authority thereof shall issue Writs of Election to fill such Vacancies*» (Art.1 (2)). «*Финансирование судов **производится** только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом*» (Ст.124).

В Конституции США можно встретить формы настоящего завершенного времени (Present Perfect) для выражения результативности действия: «*No person shall be elected to the office of the President more than twice, and no person who **has held** the office of President, or acted as President, for more than two years of a term...*» (Am.22(1)).

Нормативные акты, по словам С. С. Алексеева, «действуют лишь вперед» и только в исключительных случаях касаются фактов прошлого» [1, с. 241].

Формы прошедшего времени (Past Simple) обозначают действия, которые были совершены ранее. Употребление форм прошедшего времени часто реализуется в актах, которые регулируют избирательные отношения: «... *no person who has held the office of President, or acted as President, for more than two years of a term to which some other person **was elected** President shall be elected to the office of the President more than once*» (Am.22(1)). «*Федеральный закон считается одобренным Советом Федерации, если за него **проголосовало** более половины от общего числа членов этой палаты либо если в течение четырнадцати дней он **не был рассмотрен** Советом Федерации*» (Ст.105(4)).

Будущее время в законодательных текстах США и РФ употребляется для обозначения действия, связанного с реализацией правовых полномочий в будущем: «*The actual Enumeration **shall be made** within three Years after the first Meeting of the Congress of the United States, and within every subsequent Term of ten Years, in such Manner as they shall by Law direct*» (Art. 1(2)). «*Если в этот срок решение Совета Федерации **не будет принято**, обвинение против Президента считается отклоненным*» (Ст.93(3)).

В текстах конституций ведущая роль отводится использованию изъявительного наклонения, так как он отражает реальную действительность, однако, в тексте Конституции США можно встретить случаи использования сослагательного наклонения: «... *A number of electors of President and Vice President equal to the whole number of Senators and Representatives*

in Congress to which the District would be entitled if it were a State, but in no event more than the least populous State» (Am. 23(1)). Данное явление отражает возможность действия, которое могло бы состояться при определенных обстоятельствах.

Еще одним средством выражения времени в законодательном тексте является употребление обстоятельств времени. Время в конституциях может обозначать дату принятия нормативного акта, момент вступления в силу закона; срок, определенный в законном порядке для осуществления какого-либо правового действия; момент окончания полномочий: «*Done in Convention by the Unanimous Consent of the States present the **Seventeenth Day of September** in the Year of our Lord **one thousand seven hundred and Eighty seven** and of the Independence of the United States of America...*» (Art. 7). «*День всенародного голосования **12 декабря 1993 г.** считается днем принятия Конституции Российской Федерации» (Разд.2 (1)).*

Литература

1. Алексеев, С. С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М.: юрид. лит.,1982. – 359.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
3. Любимов, Н. А. Конституционное право России: лингвистический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. / Н. А. Любимов. – М., 2002. – 233 с.